

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.74.9.008

УДК 002.304

А.Г. БОЛЬШАКОВ

доктор политических наук, заведующий кафедрой международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Казань

К.Н. БОБОХОНОВ

аспирант Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Казань
E-mail: bobokhonovk@bk.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И ПАРАДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА

Статья посвящена историческому обзору дипломатических и парадипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. В статье рассматриваются основные этапы эволюции двусторонних связей – от первых дипломатических контактов XVI века до формирования современной модели стратегического партнерства. Особое внимание уделяется трансформации отношений после распада Советского Союза, становлению договорно-правовой базы и институционализации сотрудничества. Анализируется роль парадипломатии как нового уровня взаимодействия, обеспечивающего расширение межрегиональных контактов и углубление двустороннего сотрудничества в XXI веке.

Ключевые слова: международные отношения, дипломатия, парадипломатия, Россия, Узбекистан, стратегическое партнерство, межрегиональное сотрудничество.

Статья посвящена историческому анализу эволюции дипломатических и парадипломатических отношений России и Узбекистана. Исторический контекст позволяет понять устойчивость современных связей, а также выявить факторы, способствующие формированию стратегического партнерства. Начало двусторонних контактов восходит к XVI веку, когда в Москву прибыло посольство из Бухарского ханства (1558), что стало важным этапом формирования регулярных связей между государствами [3]. Эти ранние контакты носили преимущественно торговый характер, но именно торговля создала предпосылки

для политического сближения и открыла канал для более сложных форм взаимодействия в последующие столетия.

В XVIII-XIX вв. российско-среднеазиатские отношения получили новую динамику на фоне укрепления позиций Российской империи в Центральной Азии. Правовая база взаимодействия складывалась через сеть договоров с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством, а также через практику протекторатов, сочетавших формальную автономию с фактическим влиянием Петербурга [3]. Включение территорий современного Узбекистана в орбиту империи подготовило институциональные и инфраструктурные условия для длительного сосуществования, совместного хозяйственного освоения и культурного обмена, что в XX веке трансформировалось в советскую модель интеграции.

С установлением советской власти характер отношений кардинально изменился: ликвидация монархических форм правления и создание новых государственных образований привели к институционализации сотрудничества в составе единого государства. Это обеспечило быстрый рост взаимосвязанности экономик и социальных институтов, но одновременно ограничило субъектность республик в определении внешнеполитического курса [3]. В конце XX века распад СССР поставил задачу переосмысления всей архитектуры связей на принципах суверенного равноправия и договорно-правовой определенности.

После 1991 года Россия одной из первых признала независимость Узбекистана; подписание в 1992 году Договора об основах межгосударственных отношений закрепило переход к новой модели двустороннего взаимодействия. В 2000-е гг. отношения получили качественное усиление: Договор о стратегическом партнерстве (2004) и Договор о союзнических отношениях (2005) отразили стремление сторон институционально зафиксировать близость подходов к безопасности, экономике и гуманитарной сфере [5; 6]. На политическом уровне этому соответствовала регулярность двусторонних визитов и консультаций, а также координация позиций в региональных форматах [5].

К началу XXI века на первый план выходит парадипломатия – международная активность субнациональных акторов (регионов, городов, агентств развития), действующих в русле общегосударственной стратегии. Исследовательская традиция подчеркивает, что парадипломатия – это самостоятельный слой внешних связей, фокусированный на экономических проектах, образовании, культуре и технологиях [1. С. 185-209; 2. С. 26-36]. Как точно заметила Н.В. Еремина, парадипломатия – «новый голос регионов» во внешней политике, добавляющий гибкости и глубины государственным отношениям «снизу вверх» [10. С. 42]. «Новый голос» позволяет оперативно стыковать региональные приоритеты с межгосударственной повесткой, усиливая эффект от традиционной дипломатии.

Практически это выражается в активизации связей Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Башкортостана, Свердловской, Челябинской и других областей с Ташкентом, Самаркандом, Ферганой, Наманганом и иными регионами Узбекистана [4. С. 57-65; 8]. Межрегиональные соглашения, рабочие группы, торговые дома и отраслевые форумы обеспечили «тонкую настройку»

сотрудничества: от адресных промышленных коопераций до совместных образовательных программ и культурных сезонов. Форумы 2018 и 2021 годов зафиксировали масштаб парадипломатических инициатив, выразившийся в сотнях договоренностей и инвестиционных проектов [6].

Экономическое измерение сотрудничества демонстрирует устойчивую позитивную динамику. Нарастает число предприятий с участием российского капитала, а структура взаимной торговли постепенно смещается в сторону продукции более высокой степени переработки, оборудования и химизма, дополняя традиционные товары (энергоресурсы, металлы, продовольствие, текстиль) [7]. Для регионов это означает расширение производственных цепочек, локализацию компетенций и рост занятости. Вклад Татарстана показателен: от промышленных проектов и логистических инициатив до технологической и образовательной кооперации с узбекскими партнерами [4. С. 57-65; 8].

Гуманитарно-образовательная составляющая стала еще одним драйвером «снизу вверх». На фоне ограничений пандемийного периода было усилено дистанционное взаимодействие, а затем расширены очные форматы. Программы обучения граждан Узбекистана в российских вузах, включая квоты бюджетных мест, «подкладывают фундамент» кадровому обеспечению общих проектов и создают устойчивые профессиональные сети на горизонте десятилетий [9]. Параллельно развиваются культурные инициативы – фестивали, дни регионов, музейные и театральные гастроли – поддерживающие общественную базу межрегиональных связей [5].

С теоретической точки зрения парадипломатия в российско-узбекском кейсе подтверждает универсальные выводы исследований: субнациональные акторы эффективны там, где их международная деятельность институционализована и встроена в «зонтичную» государственную стратегию [1. С. 185-209; 2. С. 26-36]. Эта «двухконтурная» модель (дипломатия + парадипломатия) повышает адаптивность отношений к внешним шокам, позволяет гибко согласовывать проекты и снижает транзакционные издержки. В то же время сохраняются вызовы – различия в государственном устройстве (федерация/унитаризм), неоднородность региональных экономик, логистические ограничения, нормативные барьеры и дефицит узкопрофильных компетенций. Их преодоление требует дальнейшей гармонизации процедур, развития транспортно-логистической инфраструктуры и целевых программ подготовки кадров [10. С. 42-51; 1. С. 185-209; 2. С. 26-36; 4. С. 57-65].

Подводя итог, исторический обзор показывает переход от торгово-дипломатических контактов XVI века к многоуровневой модели сотрудничества XXI века. Государственная дипломатия и парадипломатия здесь не конкуренты, а взаимодополняющие механизмы: первая задает стратегический каркас и гарантии, вторая наполняет его конкретными проектами и горизонтальными связями. При сохранении благоприятного политического фона, сопряжении инфраструктурных инициатив и продолжении образовательной кооперации именно

парадипломатический слой способен обеспечить дополнительный импульс экономике и гуманитарной сфере двусторонних отношений [4. С. 57-65; 6; 7; 9; 8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Агирре И.** Осмысление парадипломатии: интертекстуальное исследование концепции в поисках определения // Региональные и федеральные исследования. 1999. Т. 9. № 1.
2. **Базаров Б.В.** Региональная парадипломатия в трансграничных районах Сибири и Восточной Азии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 96. № 4.
3. **Бекмаханова Н.Е.** Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. М.: Институт российской истории РАН, 2015.
4. **Белов С.Г., Хамидуллин Б.Л.** Казахстан и Узбекистан в экономических связях Татарстана: история и современность // Научный Татарстан. 2019. № 3. EDN UOYNBR.
5. **Белялова Н.** Визиты российских президентов в Узбекистан // ТАСС // <https://tass.ru/info/1634881>.
6. Более 50 документов на \$16 млрд подписаны в ходе визита Шавката Мирзиеева в РФ // Gazeta.uz. 05.04.2017 // <https://www.gazeta.uz/ru/2017/04/05/docs/>.
7. Более 3 000 предприятий с участием российского капитала действуют в Узбекистане // ТАСС. 2024 // <https://tass.ru/ekonomika/2014538/>.
8. Внешние связи Республики Татарстан // Официальный портал Республики Татарстан // <https://tatarstan.ru/about/vs.htm>.
9. В 2024 году Россия предоставит 800 квот для узбекистанских студентов // ТАСС // <https://tass.ru/obschestvo/19633313/>.
10. **Еремина Н.В.** Парадипломатия: новый голос регионов в современной мировой политике // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6.

A.G. BOLSHAKOV

Doctor of Political Science, Head of the Department of International Relations, World Politics, and Diplomacy, Institute of International Relations, History, and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

K.N. BOBOKHONOV

Postgraduate Student, Institute of International Relations, History, and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

HISTORICAL REVIEW OF DIPLOMATIC AND PARADIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND UZBEKISTAN

The article provides a historical overview of diplomatic and paradiplomatic relations between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. It examines the main stages of the evolution of bilateral ties, from the first diplomatic contacts in the 16th century to the formation of a modern model of strategic partnership. The article focuses on the transformation of relations after the collapse of the Soviet Union, the establishment of a legal framework, and the institutionalization of cooperation. It also analyzes the role of paradiplomacy as a new level of interaction that enhances interregional contacts and deepens bilateral cooperation in the 21st century.

Key words: international relations, diplomacy, paradiplomacy, Russia, Uzbekistan, strategic partnership, and interregional cooperation.